

общность мыслей и чувств ближайшего сподвижника Петра и безвестного студента Славяно-греко-латинской академии.

Феофан Прокопович произнес две проповеди,⁴ посвященные смерти Петра I. Первая из них коротка и представляет собой ряд риторических уподоблений Петра библейским иереям: «Се оный новой России, Сампсон, . . . се твой первый о России, Иафет . . . се Моисей новой. . . се твой Соломон и т. д.». При этом каждой сфере деятельности Петра отводится соответствующее уподобление.

В «Елегии» Тредиаковского нет уподоблений, взятых из Библии; все мифологические персонажи — античные (Нептун, Марс, Паллада; Петр сравнивается только с Марсом), но зато из другого «Слова» Прокоповича в «Елегию» попали олицетворенные Политика, Философия, Механика, Математика и моря, «громко» печалующиеся о Петре. Переключка и идейное сходство со вторым «Словом» несомненны.

Прокопович так говорит о законодательной деятельности Петра I: «. . . довольные регламенты и многие скрижали законные сочинил . . . И дабы всякое злодейство яко в зелии ехидна сокрытися не могло, чин фискальства определил, и одолжил <обязал> оное не токмо траты государственного интереса, но и персональные подданных своих обиды усматривати и объявляти, таковых наипаче бедных человек, котории суда и управы искати или ради худости своей не могут, или ради силы обидящих не смеют».⁵

У Тредиаковского это соответствует следующим строкам, в которых излагается плач Политики о Петре:

Кто ин тако первее скрасил Политику?
Кто мене в конец достигл толь весма велику?
Рассмотрил, ввел, пременял, укрепил он нравы,
Много о том глаголют изданные правы.

Интересно при этом отметить, что отношения Петра к религии и церкви Тредиаковский почти не касается. Для него Петр в первую очередь «своего государства новый сотворитель», покровитель наук, создатель флота, победитель врагов страны, а вовсе не насадитель православия.

Каковы бы ни были ранние несохранившиеся трагедии⁶ Тредиаковского, «Елегия», первое известное нам его общественно-политическое выступление, убеждает в том, что он вовсе не был учеником и последователем «московских латынщиков».

⁴ Феофан Прокопович. Слова и речи, ч. II. СПб., 1761, стр. 127—169.

⁵ Там же, «Слово на похвалу Петра Великого», стр. 151—152.

⁶ «. . . можно считать весьма вероятным предположение, что под именами Язона и Тита в драмах Тредиаковского прославляется опять-таки Петр». Л. Н. Майков. Молодость Тредиаковского до его поездки за границу (1703—1726), стр. 12; П. Морозов. История русского театра. СПб., 1889, стр. 340.